

Трогательная и драматичная история, сравнимая с мировым бестселлером «Ключ Сары»

Она дала обещание найти детей, когда сама не верила, что выживет...

Поезд, идущий в концлагерь. Две насмерть перепуганные девушки — Каролина и Лена. Крошечные новорожденные близнецы у них на руках. В порыве отчаяния подруги закутывают малышей во все теплые вещи, которые у них есть, и сбрасывают с поезда. Для детей это единственный шанс выжить...

Проходят годы. Лена живет в Чикаго, у нее прекрасная семья, благополучная жизнь. Но по ночам она слышит тихий плач и не может забыть обещание, данное подруге Каролине — найти и спасти ее детей. Каролина тогда погибла в лагере, а Лене чудом удалось бежать. Женщина решает начать поиски. Но, чтобы отыскать близнецов, ей придется вспомнить все ужасы прошлого и раскрыть самые сокровенные тайны, которые она хранила уже много лет...

Я лежала, тряслась как осиновый лист и плакала навзрыд, когда почувствовала, что кто-то гладит меня по спине. У моей постели стояла Каролина со своим одеялом и подстилкой.

— Подвигайся, — велела она, — к тебе гости.

— Не надо! — запротестовала я. — Похоже, я заболела, не хочу, чтобы и ты заразилась.

— Помолчи, — ответила она. — Просто подвинься.

Она скользнула под одеяло и прижалась ко мне. Обнявшись, мы лежали на двух подстилках под двумя одеялами.

Я уже выдохлась и готова была забыться вечным сном. Но Каролина проявила силу там, где у меня ее не хватило. Она хотела, чтобы я выжила. Она вернула меня к жизни. Тепло наших тел соединилось и согрело нас всю ночь.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3739-6

9 785991 037396

www.bookelub.ua

ISBN 978-617-12-1642-6

9 786171 216426

ИСЧЕЗНУВШИЕ близнецы

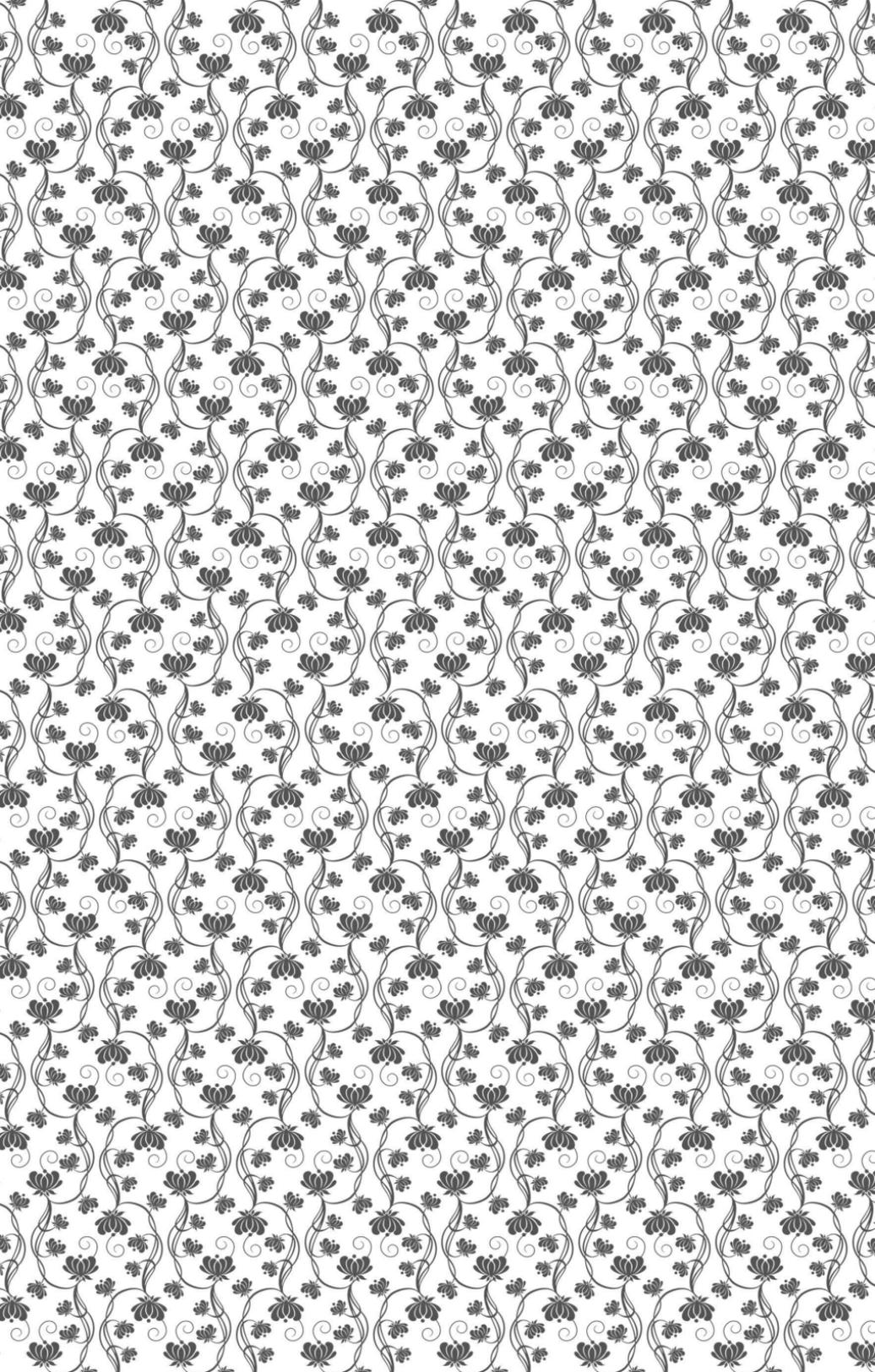
РОНАЛЬД Х. БЭЛСОН

РОНАЛЬД Х. БЭЛСОН

ИСЧЕЗНУВШИЕ близнецы

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

RONALD H. BALSON

KAROLINA'S
Twins

A NOVEL

РОНАЛЬД Х. БЭЛСОН

ИСЧЕЗНУВШИЕ
близнецы

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2017 ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
Б97

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Издано с разрешения St. Martin's Press, LLC

Переведено по изданию:
Balson R. H. *Karolina's Twins : A Novel* / Ronald H. Balson. —
New York : St. Martin's Press, 2016. — 320 p.

Перевод с английского *Инны Паненко*

Дизайнер обложки *Татьяна Коровина*

ISBN 978-617-12-1642-6 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3739-6 (Россия)
ISBN 978-1-250-09837-5 (англ.)

© Ronald H. Balson, 2016
© DepositPhotos.com / be-
dya, обложка, 2017
© Hemiro Ltd, издание на
русском языке, 2017
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2017
© ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досу-
га”», г. Белгород, 2017

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лаконичная надпись, сделанная на матовом стекле с помощью трафарета, гласила: «Расследования». На втором этаже конторы на Дирборн-стрит широкоплечий мужчина в свободной футболке развернул итальянский сэндвич с говядиной и перцем и открыл газету «Чикаго трибьюн» на страничке спортивных новостей. Его чуть поредевшие волосы, подернутые сединой, были коротко подстрижены, по румяному лицу видно, что он занимается своим делом уже лет тридцать.

Только он откусил хороший кусок, как зазвонил телефон.

— Черт! — выругался он. — Алло, Лиам Таггарт слушает.

— Здравствуйте, меня зовут Лена Вудвард. — Слабый голос свидетельствовал о том, что звонит пожилая женщина. — Это частный детектив?

— Да, мадам. Чем могу помочь?

— Я бы хотела договориться о встрече.

— Я могу поинтересоваться причиной, мисс Вудвард?

— Миссис Вудвард. Я бы хотела, чтобы вы помогли мне кое-кого найти. Точнее, двоих.

— Эти люди — ваши родственники?

На том конце повисло молчание.

— Нет. Мы можем договориться о встрече? Пожалуйста!

И тогда я расскажу вам все.

— Хорошо. Сегодня после обеда я свободен. Вам подходит?

— Завтра утром было бы удобнее, — ответила она, — но мне необходимо встретиться также и с миссис Локхарт. С вами обоими.

— Кэтрин — адвокат. Она не занимается поиском людей. У вас судебная тяжба?

— Нет.

— Понимаете... Давайте сделаем так: встретимся завтра, и, если будут законные основания, мы сможем позднее поговорить с Кэтрин.

— При всем моем уважении, я настаиваю на ее присутствии, мистер Таггарт. Вы не могли бы посмотреть, свободна ли она завтра утром?

— Миссис Вудвард, она очень занятой адвокат, и утром у нее слушание в суде. Ее время стоит очень дорого...

— В таком случае завтра после обеда. И не стоит меня опекать, мистер Таггарт, — я знаю, сколько стоят услуги адвоката. У меня есть деньги, чтобы оплатить гонорар, если я решу вас нанять.

— Вы не могли бы мне хоть намекнуть, о чем речь? Почему вы хотите разыскать этих людей? Они живут в Чикаго?

На другом конце провода вновь молчание.

— Миссис Вудвард?

— Я расскажу вам обо всем завтра. В три часа удобно?

Лиам вздохнул:

— У меня нет расписания Кэтрин, но я проверю, будет ли она свободна в это время. Вы не могли бы продиктовать номер своего телефона?

Черкнув номер телефона собеседницы, детектив положил трубку и несколько мгновений сидел, раздумывая над тем, почему эта женщина так настойчиво требовала участия Кэтрин в столь простом деле, как розыск. Потом позвонил.

— Глэдис, что у Кэт завтра в три?

— Готовится к утреннему слушанию в понедельник.

— Ясно, можешь записать меня на три часа. У нас завтра встреча с клиенткой, некой Леной Вудвард.

— Предмет встречи?

— Не знаю.

* * *

В трехэтажном особняке на западе Белден-авеню, в двух кварталах от чикагского Линкольн-парка, Лиам сидел за кухонным столом, уткнувшись в компьютер и потягивая пиво «Гиннесс»,

и ждал жену. Мысли его занимали две вещи: загадочный звонок от Лены Вудвард и его полная неспособность собраться с мыслями перед еженедельным словесным поединком с двоюродным братом. Дверь распахнулась, и с коробкой документов вошла Кэтрин Локхарт-Таггарт.

— Сегодня вечер занят? — поинтересовался Лиам.

— На понедельник на утро назначено судебное слушание. А потом один мой знакомый детектив сообщил Глэдис, что на завтра у нас назначена встреча с клиенткой, и до вечера я буду занята.

Лиам забрал у Кэтрин коробку и поставил на обеденный стол.

— Дама очень настаивала. Можно сказать, вынудила меня силой.

Кэтрин сбросила туфли на каблуках, повесила плащ на крючок и подошла к холодильнику. Взяла пиво и стакан.

— Чего она хочет? Зачем вам вместе приходиться ко мне в кабинет?

Лиам покачал головой и пожал плечами:

— Потому что она ищет с нами встречи.

— Зачем?

— По-моему, она хочет, чтобы мы разыскали двух человек.

— Кого?

— Понятия не имею.

— Лиам, откровенно говоря, иногда ты поступаешь крайне глупо. Почему ты не поинтересовался?

— Я спрашивал, но она не ответила. Она вела себя довольно надменно.

— Черт, Лиам, а если она с приветом? Может, вообще не придет.

Он покачал головой:

— Нет. Она не с приветом. И обязательно объявится.

— И ты точно это знаешь, потому...

— Так подсказывает мне моя ирландская интуиция.

Кэтрин начала раскладывать бумаги на столе:

— В таком случае интуиция должна подсказать тебе, что ты сегодня готовишь ужин.

* * *

Лиам любил поболтать с секретаршей Кэтрин. Благодаря этой знойной латиноамериканке, живущей неподалеку, в квартале Пильзн, в конторе Кэт все ходили по струнке, как в 3-й бронетанковой армии генерала Паттона.

— Сколько скрепок использовала Кэт на этой неделе? — поддразнил ее Лиам.

— Полагаете, я не знаю? — ответила она, уперев руки в бока.

В этот момент распахнулась дверь и в контору вошла высокая женщина в верблюьем пальто. Посетительница прихрамывала, поэтому опиралась на блестящую черную трость. Она улыбнулась Лиаму.

— Я полагаю, вы и есть мистер Таггарт? — Дама протянула руку. — Я — Лена.

— Приятно познакомиться, Лена. Это Глэдис, тайное оружие Кэтрин. Думаю, Кэтрин уже ждет нас.

Глэдис взяла у Лены пальто и проводила их в кабинет. Лене оказалось лет восемьдесят. Она выглядела очень величественно в элегантном сером костюме-двойке, шелковом дизайнерском шарфе и жемчужно-серого цвета таблетке, изящно сидящей на тщательно уложенных седых волосах. После церемонии знакомства Лена сразу перешла к делу:

— Я бы хотела нанять вас обоих. Мне необходимо узнать, что случилось с двумя детьми.

— Как я уже говорил вам по телефону, — ответил Лиам, — Кэтрин поиском людей не занимается. Это моя епархия.

Лена понимающе улыбнулась и кивнула:

— Я обратилась к вам не случайно. Мы с Беном Соломоном были очень близкими друзьями. Восемь лет назад вы помогли в последнем деле его жизни — найти и отдать под суд гауптшарфюрера Отто Пиатека. Мы с Адель Зильбер почти каждую ночь дежурили у его постели в те непростые времена. Я прекрасно понимаю, на что способен ваш тандем, если вы беретесь за дело. Я стала тому свидетелем. Поэтому хочу нанять вашу команду. Я заплачу.

— Дело не в деньгах, миссис Вудвард, — ответила Кэтрин. — Бену необходим был адвокат, который представлял бы его в суде, — и я ему подошла. А еще Бену требовался детектив — тут-то и пригодился Лиам. У Бена была уникальная ситуация. И я уверена, что ваше дело совершенно иного порядка.

Лена осталась безучастной к уговорам и с улыбкой продолжила:

— В некотором роде иного, но сходства в них больше, чем различий. Тем не менее мое дело потребует неутомимых усилий и творческого подхода. По словам Бена, волшебная комбинация двух умов и отличает вас от остальных. Он говорил, что никогда еще не видел, чтобы люди так работали вместе. — Она подняла указательный палец, чтобы подчеркнуть сказанное. — Мне нужна команда.

— Чего вы от нас хотите, Лена? — чуть более покладисто поинтересовалась Кэтрин.

— Я уже вам говорила. Я хочу, чтобы вы нашли двух детей.

— Это ваши дети?

Лена покачала головой.

Кэтрин развернулась к столу и нажала кнопку на телефоне.

— Глэдис, пожалуйста, принеси кофе и никого со мной не соединяй.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Наверное, стоит начать с самого начала и объяснить вам, откуда я знаю этих детей. Я урожденная Лена Шейнман из польского городка Хшанув. Это на юго-запад от Кракова, в провинции Силезия. Подростком...

Кэтрин подняла руку:

— Хшанув? Это недалеко от Замосца?

— Нет, там родился Бен. Chrzanów произносится как Хшанув. В другом конце Польши, на границе с Чехословакией.

Кэтрин взглянула на Лиаму:

— Мне кажется, мы уже плыли в этой лодке. Это задание относит нас к тому, что случилось во время холокоста? Именно

поэтому вы нас искали? Из-за Бена Соломона? То есть я имею в виду, что его дело относилось непосредственно к холокосту, но мы отнюдь не являемся экспертами по истории Польши времен Второй мировой войны.

Лена удивленно приподняла брови:

— Я обратилась к вам исключительно из-за ваших талантов и, должна признать, отчасти из-за Бена. Он был вашим самым преданным почитателем. А я — его. Возможно, потому, что мы оба пережили войну, возможно, потому, что мы оба прошли через настоящий ад во время оккупации Польши. Как я вам уже говорила, между нами много общего — у нас с Беном особая связь. И я разыскала вас, потому что должна выяснить, что случилось с двумя детьми. И верю, что вы именно те люди, которые могут мне помочь.

Кэтрин снова подняла руку:

— Прошу прощения за неудачно сформулированную фразу. Я просто хотела, чтобы вы понимали: если вам необходим специалист по Польше или Второй мировой войне — есть люди намного более сведущие, чем я и Лиам. Нам удалось помочь Бену и сделать так, что Отто Пиатек предстал перед судом, но всю информацию касательно войны мы получили от Бена.

— Я понимаю, но уверена, что обратилась по адресу. Молю вас, выслушайте меня!

— Разумеется. — Кэтрин взяла блокнот для записей. — Мне бы хотелось кое-какие подробности. Откуда нам начинать? Эти дети — ваши?

Лена покачала головой:

— Нет. Это дети Каролины. Они близнецы.

Лиам подался вперед:

— Как их зовут, Лена?

Она снова покачала головой:

— Сегодня? Не знаю. Много лет назад их звали Рахиль и Лия.

Кэтрин посмотрела на Лиаму и перевела взгляд на Лену:

— Кто такая Каролина?

— Моя самая любимая и близкая подруга. Она спасла мне жизнь, но получилось так, что я не смогла спасти ее. — Пожи-

лая дама смахнула слезинку и прошептала: — Прошу вас, помогите мне сдержать обещание найти дочерей Каролины.

Кэтрин взяла коробку с бумажными салфетками и поставила ее на стол.

— А где жила Каролина?

Лена прикрыла глаза:

— В Хшануве, недалеко от меня.

Кэтрин вновь взглянула на Лиама, но тот лишь пожал плечами.

— Рискну предположить, что дети родились во время войны. В Польше?

Лена кивнула.

— Но прошло уже семьдесят лет...

— Знаю. Я так долго ношу на душе этот груз. А скоро, как говорил мой муж, «срок моего абонеента на пребывание в живых истекает». Два года назад, за месяц и два дня до смерти Адель, рак забрал у меня мужа. За два месяца я потеряла двух самых близких людей. После их смерти жизнь утратила смысл. Меня держит на этом свете только обещание, данное Каролине. В последние годы у мужа дела шли очень хорошо. Перед смертью он сказал мне: «Лена, у нас есть деньги, выполни обещание, которое дала Каролине. Пусть твоя душа успокоится». После его смерти я начала активно действовать: разослала запросы, даже летала в Польшу. Но Хшанув изменился. Поиски ни к чему не привели, мне не удалось продвинуться ни на шаг. Откровенно говоря, я даже не знала, с чего начать, и в итоге пришла к выводу: если я хочу добиться успеха и найти этих девочек, мне просто необходима помощь профессионалов.

— Но к нам вы обратились из-за Бена?

— Как я уже говорила, мы с Беном и Адель были очень близки. Бен сказал, что, если я решусь на поиски этих детей, мне следует обратиться к вам с Лиамом. Он сказал, что вы отлично умеете слушать, и если кому и по плечу эта задача, то только вам. Он постоянно вспоминал вас, Кэтрин, какая вы терпеливая и понимающая...

— Я польщена, спасибо. Бен тоже занял особое место в моей жизни.

— Где вы в последний раз видели этих детей? — поинтересовался Лиам.

— К сожалению, не могу назвать вам точное место. И даже название городка. Я знаю только приблизительно район — по крайней мере каким он был в 1943 году. И то лишь в общих чертах. Возможно, если бы я вернулась на то место... Сомневаюсь, что даже тогда смогла бы точно указать местность.

Лиам покачал головой:

— Должен быть честен с вами, Лена. Не знаю, смогу ли вообще вам помочь. Я умею находить людей, но мне нужна отправная точка. — Он принялся загибать пальцы. — Во-первых, мы не знаем их имен. Во-вторых, мы не знаем, где они живут. Мы не знаем, где их видели в последний раз. Мы не знаем, как они сейчас выглядят. Нам неизвестно, живы ли они до сих пор. Боюсь, вы выбросите свои деньги на ветер.

Лена оставалась непреклонной. Решительно настроенной.

— Мы обязательно их найдем. Я точно знаю. С вашей помощью. — Она утвердительно кивнула. — Мы их найдем.

— Возможно, нам поможет, если вы расскажете о Каролине. И почему вы так хотите отыскать ее детей. Вполне вероятно, что по прошествии стольких лет у них все сложилось хорошо и они не нуждаются в вашей помощи.

— Дело не в помощи. Они должны кое-что узнать. Я обязана им рассказать.

Кэтрин подняла ручку:

— Что ж, в таком случае я тоже должна кое-что узнать, прежде чем согласиться заниматься этим делом. Я не возьму у вас деньги, если не буду уверена, что мы с Лиамом сможем хоть чем-то помочь.

— Поняла и полностью согласна.

— Отлично, тогда начнем. Расскажите о Каролине. Все, что знаете.

— И вы будете слушать? Внимательно?

Кэтрин улыбнулась:

— Обещаю.

— Спасибо. Спасибо большое. — Она сделала глоток кофе, скрестила ноги, одернула юбку и начала свой рассказ.

— Мы познакомились с Каролиной в тот день, когда она прикатила моего брата из школы...

Кэтрин нахмурилась:

— Прикатила?

— Моему брату было семь, и он передвигался в инвалидной коляске. Когда Милошу было четыре, его скрутил полиомиелит. Отец отвез его к доктору в Краков, который наблюдал за ним днем и ночью. Тогда, в тридцатые годы, то, что Милошу удалось победить болезнь, было почти чудом. Но в результате ноги остались парализованными, ходить он не мог. Брат стал инвалидом, но это ничуть не преуменьшало его достоинств. Он не мог играть на улице с другими мальчишками, но музы наделили его иными талантами — к музыке, живописи, поэзии.

— В семь лет?

— Именно так. Он мог бы восхитить вас своими талантами. Милош изумительно играл на скрипке. К сожалению, вам никогда не доведется услышать, как он играет. Или увидеть, как он рисует. Или как декламирует стихи. И это в семь лет. Милош заразил бы вас своей *joie de vivre*¹. Будучи скованным физически, он никогда не считал себя несчастным, и улыбка не покидала его лица. И всегда говорил лишь добрые слова. Его обожали все. Как говорится: он любил жизнь. Как бы там ни было, но из-за инвалидности Милоша кому-то приходилось отвозить его в школу и привозить обратно. Обычно это делала Магда — няня и домработница, которая жила вместе с нами. На самом деле она была для нас кем-то большим. Магда была частью нашей семьи и оказала огромное влияние на мое воспитание. Она отвозила Милоша в инвалидном кресле в школу, а после уроков забирала. Свое кресло Милош называл «мазерати».

¹ Жизнерадостностью (фр.). — (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

— Школа находилась далеко? — уточнила Кэтрин. — Я пытаюсь понять, что у вас был за городок.

— Наверное, кварталов семь-восемь. В Хшануве все находилось рядом. Там была центральная площадь, где располагался рынок, оттуда и расцвел наш городок. В Хшануве машины были редкостью. В моей семье машины не было — да нам она и не была нужна. Все ходили пешком. Если дойти было нельзя, брали лошадь с повозкой. У нас была своя повозка. Тогда это было в моде.

В те дни в Хшануве насчитывалось двадцать пять тысяч жителей. Сорок процентов населения составляли евреи, остальные — католики. Местность вокруг Хшанува была холмистой, поросшей лесом. Вокруг множество ферм, лесопилок, шахт, где добывали уголь. Краков, второй по величине город в Польше, находился в сорока пяти километрах на восток.

Мамина семья владела магазином на краю главной площади. Там продавались стройматериалы и продукты с ферм. Этот магазин много лет принадлежал ее семье. Мама, Ханна Шейнман, несколько дней в неделю работала в магазине. Отец мой, Яков Шейнман, работал там же. Поскольку родители работали, Магда не только присматривала за домом, но и заботилась о нас с Милошем.

В день нашего знакомства с Каролиной шел дождь. Магда уехала проведать свою матушку. Милоша должен был забрать из школы отец, но тот закрутился в магазине и не смог вырваться. Он попросил директора школы найти кого-то, кто смог бы привезти Милоша домой. Выбор пал на Каролину.

Дом наш располагался в трех кварталах от рыночной площади — двухэтажное каменное строение с остроконечной крышей и небольшим чердаком. Я упоминаю чердак потому, что скоро он станет центром моего существования. Каролина привезла Милоша домой после школы, но уходить не спешила. Мы перекусили и до вечера проболтали. Когда вернулась мама, она настояла на том, чтобы Каролина осталась поужинать с нами. В то время мне было двенадцать, Милошу — семь, Каролине — тринадцать.

Я видела Каролину в школе, но она училась на год старше. В нашей школе она была очень популярна. Уже тогда, в тринадцать лет, она обладала утонченной внешностью и с каждым годом становилась все красивее: жизнерадостная, сильная, со спортивной фигурой. У нее были темные вьющиеся волосы и огромные выразительные глаза. Неприступная, кокетливая, умная, дерзкая и уверенная в себе — парни ходили за ней толпой.

В то время я не знала, что ее самоуверенность — маска, которую Каролина носила, словно пальто. В душе она была глубоко несчастной и застенчивой девочкой. Ее отец, Мариуш Нойман, был замкнутым, жестоким человеком, которого заботил только бизнес. А дела у него шли неважно, особенно в тридцатых годах.

Каролина начала проводить много времени в нашем доме, стала еще одним членом нашей семьи. Мы все ее любили, и она отвечала тем же. Но мне кажется, что больше всех она любила Милоша. Она сидела и слушала, как брат играет на скрипке, даже если он просто разучивал гаммы. — Лена пожалала плечами. — Или, возможно, все дело в супе креплах, который готовила моя мама. Как бы там ни было, Каролина практически поселилась у нас дома.

— Она тоже была еврейкой?

Лена кивнула:

— Тогда мы с Каролиной ходили в среднюю школу в Хшануве. Наша дружба открыла для меня новый круг общения. Она взяла меня под свое крыло и познакомила с учениками, которые пользовались популярностью в школе. Рядом с Каролиной все казалось просто. Я даже стала любить нашу школу. Но все закончилось в 1938 году. Отчасти потому, что я хорошо училась, отчасти потому, что моя семья была зажиточной, но в четырнадцать лет родители отправили меня в Краков в гимназию.

— Гимназию? — переспросил Лиам.

Лена улыбнулась:

— Хотя заведение и называлось гимназией, это была частная школа, где основные предметы читались на польском языке, а религиозные дисциплины — на иврите. Я не хотела туда

ехать. Хотела остаться в Хшануве, там были все мои друзья. Я хотела ходить в школу с Каролиной. Я протестовала, но у меня не было шансов выиграть эту битву. Религиозные дисциплины были обязательными, а родители имели возможность устроить меня в престижную среднюю школу, поэтому я отправилась в Краков.

Уверена, вам известно, что до войны в Польше жили три миллиона евреев — больше, чем в любой другой стране в Европе. Десять процентов населения Польши были евреями, а мои родители были очень строгих правил и серьезно относились к религии. Каждый день я ездила в школу в Краков, а вечером возвращалась на поезде. Железнодорожный вокзал находился в шести кварталах от нашего дома. Но из-за немцев в гимназии я проучилась всего один год.

— Один год?

Лена пожала плечами:

— Война.

— Значит, до войны Хшанув был уютным городком?

— Для нашей семьи — да. Но не для всех. Наш магазин был очень прибыльным, ведь там обслуживались жители близлежащих силезских деревень. А отец мой был героем войны, награжденным медалями и орденами. Во время Первой мировой войны в звании капитана, три звездочки, он воевал в составе армии Австро-Венгерской империи на стороне немецких войск.

— На стороне немецких войск воевал капитан еврей? Интересно! — удивился Лиам.

— Нет, не совсем так. Во время Первой мировой войны не было никаких различий. Евреи из Германии и Австро-Венгрии сражались бок о бок в армии Центральных держав — как рядовые солдаты, так и офицеры. Сто тысяч евреев сражались в немецкой армии, часто достигая высоких чинов, двенадцать тысяч положили тогда свои жизни. В Австро-Венгерской империи всегда радушно принимали евреев, и еврейская община процветала. Евреи были врачами, адвокатами, судьями, учеными. То же самое и в Германии.

После Первой мировой войны благодаря своему званию и службе в армии мой отец пользовался определенным авторитетом и уважением. Все называли его Капитаном. Я бы не сказала, что мы были богаты, но жили мы не бедно. И все же в тридцатых годах Польша страдала от Депрессии, а вместе с ней — и экономика Хшанува. Наш магазин продолжал продавать продукты питания, но частенько в кредит, который, мы знали, никогда не погасится.

Семья Каролины также пострадала во времена Депрессии. Ее отец был портным. В начале тридцатых его дело процветало — вероятно, потому, что дешевле было починить одежду, чем купить новую. Часто у него было столько работы, что Каролине приходилось помогать отцу по воскресеньям и после школы. Еще подростком она стала профессиональной швеей. Пришел 1937 год. В пучине Великой депрессии у людей не было денег даже на ремонт одежды, и они перестали ходить к портным. Отцу Каролины пришлось закрыть магазин. Он перебрался в Варшаву, где его брат держал мясную лавку, и домой приезжал раз в месяц. Каролина с матерью остались одни.

Когда отец Каролины уехал, ее мать запила. В то время, когда я заглядывала к Каролине в гости, мама ее никогда не бывала трезвой. Несвязная речь, шатающаяся походка. Каролине было стыдно, и поэтому я редко к ней навещалась.

У Каролины была собака, белый французский пудель с розовыми лапками, которого она любила всем сердцем. У нее появилась собака, когда она училась в восьмом классе. Однажды мы возвращались домой из школы и проходили мимо двора, где какой-то мальчишка раздавал щенков.

— Мне мама не разрешит оставить всех, — признался он, кивая на коробку с девятью маленькими беленькими щеночками. — Если хотите, можете взять одного.

Сперва отец не разрешил Каролине завести собаку, но, видя отчаяние дочери, уступил ее просьбе при условии, что девочка сама будет заботиться о питомце и зарабатывать ей на еду.

Собака оказалась французским пуделем, Каролина назвала ее Мадлен. И поскольку фактически мать и отец у девочки

отсутствовали, Мадлен стала спасением для Каролины. Во время практически ежедневных визитов в наш дом Мадлен всегда шла за хозяйкой. Изначально мои родители не слишком-то этому радовались, но Милош полюбил собачку, а Мадлен полюбила Милоша. Он садился на пол, играл ей на скрипке и так хихикал, что мы за животы хватались от смеха. Милош даже научил ее некоторым трюкам. Так Мадлен стала еще одним членом нашей семьи.

У отца было три брата. Один жил в Варшаве, второй — в Кракове, а третий — в Берлине. И все они были успешными. Отец часто ездил в Берлин по делам или просто в гости к старшему брату. Дважды он брал с собой меня. Я мало что помню, только то, что у дяди был огромный дом с красивым садом.

Но я отлично помню, как в 1933 году отец вернулся из Берлина и рассказал нам, что гитлеровцы жгли еврейские книги. Мне было тогда восемь лет, и я спросила:

— А зачем они сжигают еврейские книги? Если они им не нравятся, просто не нужно их читать.

И отец ответил, что это очень хороший вопрос.

Германию все больше охватывали гитлеровские настроения, и отец реже и реже ездил в Берлин — исключительно в тех случаях, когда этого требовали дела. А еще через два года, в декабре 1935, он сообщил нам, что дядя Самуил переезжает в Америку. Согласно Нюрнбергским законам, евреев лишали всех профессиональных лицензий, а дядя мой был уважаемым педиатром, профессором. По Нюрнбергским законам ему запрещалось лечить кого бы то ни было, кроме еврейских детей, запрещалось преподавать в институте. Он мудро решил, что настало время уезжать, и иммигрировал в Америку.

В 1938 году отец в последний раз съездил в Берлин. За две недели до *Krystallnacht*¹. Где-то в это же время мы начали замечать растущее в некогда толерантном Хшануве напряжение.

¹ Хрустальная ночь, или Ночь разбитых витрин — погром (серия скоординированных атак) против евреев во всей нацистской Германии и части Австрии 9—10 ноября 1938 г., осуществленный военизированными отрядами СА и гражданскими лицами. (Примеч. ред.)

Общество стало разделяться, но не на богатых и бедных, а по религиозным верованиям. Нацистская пропаганда просочилась в Польшу, и антисемитизм прочно укоренился по всей стране. Я помню, как люди тыкали в нас пальцем, зажимали носы и приговаривали: «Чесноком воняет».

Поскольку Хшанув находился рядом с немецкой и чехословацкой границей, беженцы из Силезии и Германии через него направлялись дальше на восток со своими пожитками, которые везли на телегах и в повозках. До войны евреи свободно переезжали из Германии, но были вынуждены оставить все свое имущество и заплатить иммиграционный налог. От них мы и узнали о преследованиях евреев в Германии.

С приближением войны нацистская пропаганда усилилась, а наш городок окончательно убедился, что тучи сгущаются. В окрестностях развернулись польские войска. Они расквартировались в армейских бараках из красного кирпича в Освенциме, всего в двадцати километрах от нас. Нет нужды упоминать, что в эти же самые бараки позже согнали тысячи узников-евреев и форт получил название Аушвиц. Отец мой был не дурак. Он предчувствовал самое худшее. Пора было и нам уезжать.

Помню декабрьскую ночь 1938 года, когда отец усадил всю семью за стол и сказал:

— Ханна, нацисты наступают, и от этого деваться некуда. В марте они захватили Австрию. В сентябре захватили половину Чехословакии и скоро будут здесь. Когда пожелают. Их никто не остановит. И они ясно дали понять нашему народу свои намерения. В прошлом месяце, во время Хрустальной ночи, нацисты разгромили и сожгли тысячу синагог и тысячи еврейских магазинов по всей Германии, Австрии, Восточной Пруссии и Судетской области. Тридцать тысяч евреев были арестованы, бóльшую часть отправили в тюрьму Бухенвальд. Германия отпустит их только в том случае, если они смогут подтвердить, что иммигрируют из страны. Они хотят, чтобы мы покинули Европу, Ханна. Не только Германию, а Европу. Мы все. Такие люди, как я, уважаемые офицеры-евреи в немецкой армии, которые верой и правдой служили своей стране, лишены

званий и даже гражданства. Пора посмотреть правде в глаза. Мы больше не можем оставаться в Хшануве. Я буду договариваться о переезде.

— Ваша мама была против?

— Она мягко возражала, — улыбнулась Лена. — Тогда были другие времена. Главой семьи был отец. Если он что-то решил, семья обязана была повиноваться. Несколько поколений семьи моей мамы жили в этом городке. Восемьдесят лет назад они открыли семейный магазин. Ей было очень тяжело покидать родные края. Разве она могла прижиться где-то в другом месте?

— И куда мы поедем? — спросила она. — В Америку, как твой брат Самуил? Он поселился в Чикаго. Там ганстеры, Аль Капоне... По-моему, мне там не понравится. Там очень опасно для детей.

Отец засмеялся:

— Аль Капоне в тюрьме.

— И все-таки в Чикаго очень опасно. Там орудуют другие ганстеры.

— Я думаю не о Чикаго, Ханна. Я хочу, чтобы мы переехали в Париж, где сплоченная еврейская община, двести пятьдесят тысяч человек. Я знаком там с выдающимися людьми. Я смогу купить бакалейную лавку, я уже связывался с владельцем. Мы продадим дом, магазин и на эти деньги переедем во Францию.

Я, естественно, просто обезумела. Точнее сказать, была раздавлена. Мне было пятнадцать, и, как и мама, Польша — это все, что я знала в жизни. И уж точно я не хотела переезжать в Париж. Или в Чикаго. Я ни слова не знала ни по-английски, ни по-французски. Вторым моим языком был немецкий. Во всех школах нас учили немецкому.

Но больше всего я не хотела оставлять Каролину и своих друзей. К тому моменту мы с Каролиной очень сблизились, мне было бы одиноко без нее. Я стала частью большой компании. Нам было так весело! И меня приняли в нее благодаря Каролине. Мы были лучшими подругами. Не разлей вода.

Однажды отец пригласил меня к себе в кабинет. Мы были только вдвоем.

Літературно-художнє видання

БЕЛСОН Рональд Г.

Зниклі близнючки

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 20.12.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 17,64. Наклад 8000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61012, м. Харків, вул. Різдва, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

БЭЛСОН Рональд Х.

Исчезнувшие близнецы

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 20.12.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 17,64. Тираж 8000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61012, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Друга світова війна. Окупована Польща. Потяг везе тисячі людей до концтабору — на вірну смерть. Подруги Лена й Кароліна притискають до грудей новонароджених донечок Кароліни. Молода мати у відчай зважується на божевільний вчинок. Тепліше вкутавши дітлахів, вона викидає їх з потяга...

У таборі Кароліна помирає, а Лена дає слово попідкуватися про дітей. Минули роки, але обцянка не дає Лені спокою. І вона розпочинає пошуки... Але, щоб відшукати близнючок, їй доведеться розкрити власні таємниці, які вона берегла все життя...

Бэлсон Р.-Х.

Б97 Исчезнувшие близнецы : роман / Рональд Х. Бэлсон ; пер. с англ. И. Паненко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2017. — 336 с.

ISBN 978-617-12-1642-6 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3739-6 (Россия)

ISBN 978-1-250-09837-5 (англ.)

Вторая мировая война. Оккупированная Польша. Поезд везет тысячи людей в концлагерь — на верную смерть. Подруги Лена и Каролина прижимают к груди новорожденных дочурок Каролины. Отчаявшаяся молодая мать решает на безумный поступок. Укутав малышей потеплее, она сбрасывает их с поезда...

В лагере Каролина умирает, а Лена дает слово позаботиться о детях. Прошли годы, но обещание не дает Лене покоя. И она начинает поиски... Но, чтобы отыскать близнецов, ей придется раскрыть собственные тайны, которые она хранила всю жизнь...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)